УДК 81'42

https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.2(40).219-225

Д.О.Ремянникова

МЕТАФТОНИМИЯ КАК ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ФЕНОМЕН

Данная статья посвящена рассмотрению комплексного лингвокогнитивного феномена — метафтонимии. Проведён критический анализ лингвистических исследований, в ходе которого были определены разные взгляды и подходы к изучению метафтонимии. Вопрос о взаимодействии метафоры и метонимии на протяжении долгого времени обсуждался лингвистами и породил споры, разделив исследователей на два лагеря: одни разграничивали данные феномены, другие предприняли попытку объяснить случаи их взаимодействия и дали определение новому феномену — метафтонимия. В статье предлагается новый взгляд на метафтонимию, а также апробируется когнитивно-дискурсивный анализ (КДАМ), включающий пять ступеней и представляющий интегративный подход к изучению метафтонимии. Когнитивно-дискурсиный анализ позволяет определить способы взаимодействия метафоры и метонимии, которые выступают основополагающими компонентами в образовании метафтонимии.

Ключевые слова: метафтонимия, метафора, метонимия, когнитивно-дискурсивный анализ

Язык находится в постоянном развитии, а значит, претерпевает постоянные изменения. Эти изменения затрагивают все его уровни, а особенно семантический, единицы которого составляют центральную часть, формируя и передавая знания об окружающей нас действительности.

Одним из инструментов познания окружающей действительности выступает метафора, являясь основополагающей мыслительной операцией, в результате которой одна когнитивная область осмысляется в терминах другой [1]. Однако не только метафора способствует познанию окружающего мира, метонимия, наряду с метафорой, является эффективным когнитивным инструментом.

Как показывает критический анализ лингвистических исследований метафоро-метонимический континуум, компонентами которого являются либо метафора, либо метонимия, подразумевает также наличие и промежуточных случаев, когда в основе языкового выражения лежат сразу оба компонента. Для обозначения таких промежуточных случаев в работах отечественных и зарубежных лингвистов были предложены сразу несколько терминов: «метафора, основанная на метонимии» (metonymy-based metaphor) или «метафтонимия» (metaphtonymy) [2-4].

Впервые термин «метафтонимия» был введён Л.Гуссенсом в 1990 году для обозначения сложных процессов взаимодействия метафоры и метонимии в естественном языке [2]. В своей работе «Метафтонимия: взаимодействие метафоры и метонимии в высказываниях с переносным смыслом» («Metaphtonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions forlinguistic action») Л.Гуссенс рассмотрел два основных типа метафтонимии и выделил четыре случая взаимодействия метафоры и метонимии:

- 1. Комплексная метафтонимия, которая подразумевает под собой слияние метафоры и метонимии в одном выражении: метафора в метонимии (metaphor within a metonymy), метонимия в метафоре (metonymy within a metaphor);
- 2. Кумулятивная метафтонимия, которая допускает либо образование метафоры от метонимии (metaphor from metonymy), либо метонимии от метафоры (metonymy from metaphor) [3, c. 32].

Л.Гуссенс представил убедительную классификацию, приводя примеры с фразеологизмами на каждый случай взаимодействия метафоры и метонимии, однако ему не удалось подробно объяснить, каким образом в пограничных случаях происходит проекция с одной области на другую.

Другого подхода к изучению метафтонимии придерживался Ф.Х. Руиз де Мендоза, понимая под метафтонимией процесс взаимодействия метафоры и метонимии и описывая данный процесс в виде метафорических проекций, в ходе которых происходят метонимические сдвиги в области источника или области цели [4].

Классификация, предлагаемая Ф.Х. Руизом де Мендозой, содержит четыре основные метафтонимические группы:

- 1. Метонимическое расширение / сужение метафорического источника / цели:
- метонимическое расширение области источника метафоры;
- метонимическое сужение области источника метафоры;
- метонимическое расширение области цели метафоры;
- метонимическое сужение области цели метафоры.
- 2. Метонимические комплексы (взаимодействие двух или более метонимий):
- двойное сужение области;
- двойное расширение области;
- сужение области + расширение (= один);
- расширение + сужение области (= один).

- 3. Метафорические комплексы (метафорические амальгамы):
- метафорическая амальгама с одним источником;
- метафорическая амальгама с двумя источниками.
- 4. Метафорические цепочки:
- прямая метафорическая цепочка;
- взаимодействие метафорической цепочки с метонимией [4, с. 109].

Рассмотрев различные классификации и подходы к изучению метафтонимии, мы предлагаем своё определение данного феномена, понимая под метафтонимией комплексный троп, состоящий из цепочки метафор (metaphor chains), цепочки метонимий (metonymy chains) или их взаимодействия (interplay). Так, метафора может сочетаться с другой метафорой, а метонимия с другой метонимией, порождая либо метафорические, либо метонимические цепочки, в основе которых лежат наши знания об определенном предмете или явлении. Внутри цепочек происходит взаимодействие двух когнитивных областей: области источника и области цели. Разница данных цепочек заключается в том, что одно звено в цепочке метонимий обеспечивает доступ к другому в пределах одной области, в то время как в метафорических цепочках происходит взаимодействие между разными областями. Следует отметить, что при таком взаимодействии метафора и метонимия утрачивают свой «статус» самостоятельных единиц, выступая непосредственно компонентами метафтонимии.

Для анализа таких комплексных языковых феноменов, как метафтонимия, требуется интегративный методологический подход [5, 6]. В рамках данного исследования разрабатывается, предлагается и применяется когнитивно-дискурсивный анализ метафтонимии (КДАМ), представляющий собой модифицированную методику, основанную на процедуре идентификации метафоры (Metaphor Identification Procedure, MIPVU) и пятишаговом анализе Г.Стейна (five-step metaphor analysis). В анализе предполагается пять этапов, каждый из которых претерпел изменения и был адаптирован под исследование метафтонимии с учётом её лингвокогнитивных особенностей [7, с. 157; 8, с. 25].

Первоначальный этап анализа является идентификационным, в ходе которого определяются контекстуальные и базовые значения при помощи процедуры идентификации метафоры (Metaphor Identification Procedure, MIPVU). Данная процедура была разработана группой ученых Pragglejaz Group из Свободного Университета г. Амстердама во главе с профессором Г.Стейном [9] и отвечает всем критериям научности [10, с. 289].

Исходя из высокой эффективности процедуры идентификации метафоры, были предприняты попытки ее применения для выявления других фигур речи и тропов. Например, были разработаны процедура идентификации гиперболы (Hyperbole Identification Procedure, HIP) и иронии (Verbal Irony Procedure, VIP). Данный факт говорит непосредственно об универсальности метода и о возможности применения для анализа такого комплексного феномена, как метафтонимия.

В настоящем исследовании процедура идентификации (MIPVU) применяется для анализа метафтонимии. Ввиду того, что основными компонентами метафтонимии выступают метафора и метонимия, а процесс метонимизации имеет много общего и соотносится с процессом метафоризации, то можно говорить о возможности применения процедуры идентификации MIPVU как для метафоры, так и для метонимии, и, как следствие, для анализа метафтонимии.

Процедура идентификации MIPVU включает следующие шаги:

Рис. 1. Процедура идентификации МІРУU

Для каждой лексической единицы в тексте необходимо установить ее значение в контексте, т.е. как она применяется к сущности, отношению или признаку в ситуации, вызванной текстом (контекстуальное значение).

Следует обратить особое внимание на методику определения контекстуального и базового значений лексических единиц. Процедура MIPVU предусматривает использование электронных толковых словарей, составленных с использованием современных, постоянно обновляющихся корпусов устных и письменных текстов:

- 1. Longman Dictionary of Contemporary English [11], Macmillan Dictionary for Advanced Learners для английского языка [10];
 - 2. LAROUSSE для французского языка [12];
 - 3. Толковый словарь русского языка С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой [13].

При определении контекстуального и базового значений необходимо учитывать, что базовое значение отличается наибольшей конкретностью, обладает свойством телесности и вещественности, в отличие от контекстуального значения, которое может иметь ограниченную, специфичную область употребления, является менее конкретным и может иметь определенную степень абстрактности [9]. Таким образом, переносное употребление констатируется в том случае, если контекстуальное значение отлично от базового и находится в явно выраженной оппозиции к нему по основанию вещественности / телесности / конкретности. Из нескольких вариантов, решение принимается всегда, исходя из базового значения, а не из контекстуального.

Результаты, полученные в ходе проведения процедуры идентификации, могут быть представлены в виде таблипы.

Рассмотрим пример метафтонимии: «Школа вышла на субботник». Поскольку мы работаем с русскоязычным материалом, обратимся к «Толковому словарю русского языка» [13]. Необходимо пояснить, что базовые значения лексем в таблице располагаются в той последовательности, в которой указаны в словаре ТРСЯ.

Идентификационный этап

Таблица 1

ЛЕ	Базовое значение	Контекстуальное значение
(1) Школа (сущ)	1) Учебное заведение,	Коллектив школы, его ученики и
	которое осуществляет общее	учителя, которые работают в
	образование и воспитание	здании.
	молодого поколения.	
	2) Здание, в котором	
	помещается это заведение.	
	3) Учебное заведение,	
	училище, курсы и т.п., где	
	даются специальные знания,	
	профессиональные навыки.	
	4) Приобретение знаний,	
	выучки, опыта; сами знания,	
	выучка, опыт.	
	5) Направление, течение в	
	науке, искусстве,	
	литературе, общественно-	
	политической мысли,	
	связанное единством	
	основных взглядов,	
	общностью или	
	преемственностью	
	принципов и методов.	
(2) Выйти (гл)	1) Уйти откуда-либо,	Коллектив школы принял участие
	оставить, покинуть какое-	в уборке пришкольной
	либо место, помещение,	территории.
	пределы чего-либо.	
	2) Перестать находиться в	
	каком-либо положении,	
	состоянии, перестать быть	
	каким-либо.	
	3) Достичь какого-либо	
	положения, состояния; стать	
	кем-либо.	
	4) Получиться (в результате	
	чьих-либо усилий, чьей-	
	либо работы).	
	5) Случиться, произойти.	
	221	1

	6) Быть опубликованным,			
	изданным, выпущенным.			
(3) На (пред)	Указание объекта или цели какого-либо действия.			
(4) Субботник (сущ)	1) Безвозмездное выполнение какой-либо общественно полезной			
	работы в сверхурочное время добровольным объединением			
	людей (первоначально производящееся по субботам).			
	2) Уборка пришкольной территории коллективом школы.			
Проводится, как правило, по субботам.				

В случаях 1 и 2 контекстуальные и базовые значения не совпадают, соответственно, следует рассматривать данные лексические единицы в переносном значении и обозначить величинами F (метонимический фокус) (F1 ШКОЛА, F2 ВЫЙТИ). Для лексических единиц под цифрами 3 и 4 анализ на данном этапе закончен.

На следующем этапе проводится пропозициональный анализ. Пропозициональный анализ представляет собой поэтапный процесс, в ходе которого одна метафора или метонимия присоединяется к другой, «наслаивается», создавая метафтонимические пропозиции. Метафтонимическая пропозиция понимается нами комплексная единица информационного процесса. Информационный процесс — это процесс, в результате которого осуществляются прием, передача (обмен), преобразование и использование информации. Метафтонимическая пропозиция обозначается условно величиной МР и состоит из двух компонентов и более. Если метафтонимическая пропозиция включает менее двух компонентов, то данная лексема не будет отмечена как метафора или как метонимия. Данную идею можно представить следующей формулой (см. рис. 2):

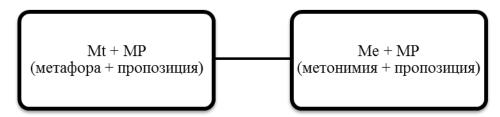

Рис. 2. Формула метафтонимической пропозиции как единицы анализа

Структурно предложение «Школа вышла на субботник» может быть представлено следующим рядом метафтонимических пропозиций:

(1) Лексическая единица «**школа**» входит в пять пропозиций:

МР1 [ШКОЛА]

MP2 [МОD УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ]

MP3 [МОD ЗДАНИЕ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ]

MP4 [МОD КОЛЛЕКТИВ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ]

MP5 [МОD УЧЕНИКИ И УЧИТЕЛЯ ШКОЛЫ]

(2) Лексическая единица «выйти» входит в одиннадцать пропозиций:

МР1 [ВЫЙТИ]

MP2 [МОD ПОКИНУТЬ ПРЕДЕЛЫ ЧЕГО-ЛИБО]

MP3 [МОD ПОКИНУТЬ ПОМЕЩЕНИЕ]

MP4 [МОD ПОКИНУТЬ ЗДАНИЕ ШКОЛЫ]

MP5 [МОД ВЫЙТИ ИЗ ШКОЛЫ]

MP6 [МОД ВЫЙТИ НА СУББОТНИК]

MP7 [MOD ВЫЙТИ НА ПРИШКОЛЬНУЮ ТЕРРИТОРИЮ]

MP8 [МОД ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В УБОРКЕ ПРИШКОЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ]

MP9 [МОД ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В СУББОТНИКЕ]

MP10 [MOD КОЛЛЕКТИВ ШКОЛЫ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В УБОРКЕ ПРИШКОЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ]

MP11 [MOD КОЛЛЕКТИВ ШКОЛЫ ВЫШЕЛ НА СУББОТНИК]

На следующем этапе анализа необходимо реконструировать концептуальную основу сравнения с определением незаполненных смысловых слотов. Ввиду того, что перед нами метафтонимия, состоящая из метонимических комплексов, данный шаг проводится столько раз, сколько метонимий было выявлено на предыдущих этапах исследования и для каждой метонимии в отдельности:

```
1. SIM { F, a
```

[F ЗАВЕДЕНИЕ]t [ШКОЛА a]s }

2. SIM { F, a

[F КОЛЛЕКТИВ]t [ЗАВЕДЕНИЕ a]s }

3. SIM { F, a

[F ВЫЙТИ]t [КОЛЛЕКТИВ a]s }

```
4. SIM { F, a 
 [F ТЕРРИТОРИЯ]t [ВЫЙТИ a]s } 
5. SIM { F, a 
 [F СУББОТНИК]t [ТЕРРИТОРИЯ a]s } 
6. SIM { F, a 
 [F УБОРКА]t [СУББОТНИК a]s } 
7. SIM { F, a 
 [F КОЛЛЕКТИВ]t [УБОРКА a]s } 
8. SIM { F, a 
 [F СУББОТНИК]t [КОЛЛЕКТИВ a]s }
```

После определения переносного сравнения происходит заполнение пустых слотов предполагаемыми концептами (пустые слоты обозначены переменными величинами F, а). Заполнение слотов области источника и области цели основывается на результатах пропозиционального анализа.

```
1. SIM {
[УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ]t
[ЗДАНИЕ ШКОЛЫ]s }
2. SIM {
[КОЛЛЕКТИВ ШКОЛЫ]t
[УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ]s }
3. SIM {
[ВЫЙТИ ИЗ ШКОЛЫ]t
[КОЛЛЕКТИВ ШКОЛЫ]s }
4.SIM {
[ВЫЙТИ НА ПРИШКОЛЬНУЮ ТЕРРИТОРИЮ]t
[ВЫЙТИ ИЗ ШКОЛЫ]s }
5. SIM {
[ВЫЙТИ НА СУББОТНИК]t
[ВЫЙТИ НА ПРИШКОЛЬНУЮ ТЕРРИТОРИЮ]s }
[ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В УБОРКЕ ПРИШКОЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ]t
[ВЫЙТИ НА СУББОТНИК]s }
7. SIM {
[КОЛЛЕКТИВ ШКОЛЫ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В УБОРКЕ ПРИШКОЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ]
[ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В УБОРКЕ ПРИШКОЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ]s }
8. SIM {
[КОЛЛЕКТИВ ШКОЛЫ ВЫШЕЛ НА СУББОТНИК]t
[КОЛЛЕКТИВ ШКОЛЫ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В УБОРКЕ ПРИШКОЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ]ѕ }
```

На заключительном этапе, на основании аналогии формируется перечень соответствий компонентов области источника и области цели, составляющих концептуальные проекции (conceptual mapping). Генерируется список соотношений, представленных в виде логических следствий, отражающих проекцию области источника на область цель [14].

Таблица 2

Концептуальные проекции

	Область	источник	Область	цель
	(SOURCE)		(TARGET)	
(1)	ЗДАНИЕ		УЧЕБНОЕ	
	ШКОЛЫ		ЗАВЕДЕНИЕ	
(2)	УЧЕБНОЕ		КОЛЛЕКТИВ	
	ЗАВЕДЕНИЕ		ШКОЛЫ	
(3)	КОЛЛЕКТИВ		выйти из	
	ШКОЛЫ		ШКОЛЫ	
(4)	ВЫЙТИ		ВЫЙТИ	
	ИЗ ШКОЛЫ		НА ПРИШКОЛЬНУ	Ю ТЕРРИТОРИЮ
(5)	ВЫЙТИ		ВЫЙТИ	
` '	HA	ПРИШКОЛЬНУЮ	НА СУББОТНИК	
	ТЕРРИТОРИЮ			
(6)	ВЫЙТИ НА		ПРИНЯТЬ УЧАСТИ	ΈB
` ′	СУББОТНИК		УБОРКЕ	ПРИШКОЛЬНОЙ
			ТЕРРИТОРИИ	

(7)	ПРИНЯТЬ УЧАСТ		КОЛЛЕКТИВ ШКОЛЬ	I
	УБОРКЕ	ПРИШКОЛЬНОЙ	ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В	
	ТЕРРИТОРИИ		УБОРКЕ	ПРИШКОЛЬНОЙ
			ТЕРРИТОРИИ	
(8)	КОЛЛЕКТИВ ШКОЛЫ		КОЛЛЕКТИВ ШКОЛЫ	
	ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В		ВЫШЕЛ НА	
	УБОРКЕ	ПРИШКОЛЬНОЙ	СУББОТНИК	
	ТЕРРИТОРИИ			

В данном случае перед нами пример метонимической цепочки, в которой содержится целый ряд метонимий и происходят процессы как сужения, так и расширения.

При анализе лексемы *«школа»* было выявлено, что она представляет собой не здание, а коллектив школы, находящийся в данном учебном заведении. Следовательно, происходит метонимический перенос с места на сотрудников и обучающихся через *сужение области*. С другой стороны, за счёт *расширения области* в метонимии *«выйти на субботник»* осуществляется перенос с коллектива школы на мероприятие, в ходе которого происходит уборка территории, прилегающей к школе. Метонимическая цепочка более подробно представлена на рис. 3:

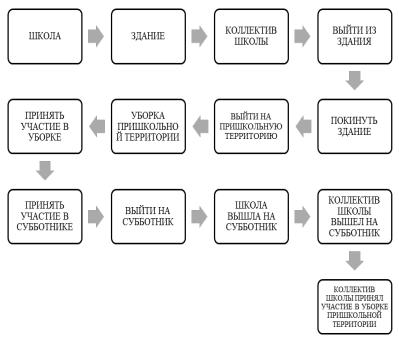

Рис. 3. Метонимическая цепочка «Школа вышла на субботник»

Результаты изучения материала показали, что метафтонимия является комплексным лингвокогнитивным феноменом, который включает как метафору или метонимию, так и случаи их взаимодействия. Нами был проанализирован один из простых примеров при помощи когнитивно-дискурсивного анализа метафтонимии (КДАМ), который позволяет определить из чего состоит метафтонимия, её лингвокогнитивные особенности, выстроить метафоро-метонимические цепочки, а также выявить глубинные смыслы, содержащиеся в данных цепочках [7, с. 157].

Таким образом, когнитивно-дискурсивный анализ метафтонимии (КДАМ) представляет собой оригинальную методологическую систему, основанную на семантических, когнитивных и коммуникативно-прагматических методах, что в комплексе создаёт условия для полного исследования метафтонимии как лингвокогнитивного феномена.

^{1.} Lackoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. London: The University of Chicago Press, 2003. 276 p.

Goossens L. Metaphtonymy: the Interaction of Metaphor and Metonymy in Figurative Expressions for Linguistic Action // By word of
mouth: metaphor, metonymy, and linguistic action in a cognitive perspective / Ed. by L.Goossens et al. Amsterdam, Philadelphia:
Benjamins, 1990. P. 158-174.

^{3.} Goossens L. Metaphtonymy: The interaction of Metaphor and Metonymy in Expressions for Linguistic Action // Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast / Ed. by Rene Dirven, Ralf Pörings. Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyer, 2002. P. 349-377.

Ruiz de Mendoza F.J. The role of mapping and domains in understanding metonymy // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective/ ed. by Antonio Barcelona. Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyer, 2003. P. 109-132.

^{5.} Steen G.J. Finding Metaphor in Grammar and Usage. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2007. 431 p.

^{6.} Tendahl M.A. Hybrid Theory of Metaphor. New York: Palgrave Macmillan, 2009. 282 p.

- Ремянникова Д.О., Мишланова С.Л. Критический анализ метафтонимии в рекламных слоганах // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 6. С. 157-164.
- 8. Ремянникова Д.О., Мишланова С.Л. Метафтонимия как механизм репрезентации знаний в дискурсе // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 1. С. 25-30.
- Pragglejaz Group. MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse // Metaphor and Symbol. 2007. Vol. 22(1). P. 1-39.
- 10. Суворова М.В., Мишланова С.Л. Оценка соответствия метода пятишагового анализа метафоры требованиям, предъявляемым к подлинно научному методу // Вестник молодых ученых ПГНИУ: сб. науч. тр. / Отв. ред. В.А.Бячкова; Перм. гос. нац. исслед. унт. Пермь, 2015. Вып. 5. С. 289-293.
- 11. Longman Dictionary of Contemporary English [Электр. ресурс]. URL: http://www.ldoceonline.com/ (дата обращения: 04.01.2022).
- 12. Французский энциклопедический словарь Larousse [Электр. pecypc]. URL: https://www.larousse.fr/ (дата обращения: 04.01.2022).
- 13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. [Электр. ресурс]. URL: http://slovari.ru./ (дата обращения: 04.01.2022).
- 14. Steen G.J. Metaphor identification: A cognitive approach // Style. 2005. Vol. 36. P. 386-407.

References

- 1. Lackoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. London, The University of Chicago Press, 2003. 276 p.
- Goossens L. Metaphtonymy: the Interaction of Metaphor and Metonymy in Figurative Expressions for Linguistic Action. In: L.Goossens
 [et al], eds. By word of mouth: metaphor, metonymy, and linguistic action in a cognitive perspective. Amsterdam, Philadelphia, Benjamins,
 1990. pp. 158-174
- Goossens L. Metaphtonymy: The interaction of Metaphor and Metonymy in Expressions for Linguistic Action. In: Rene Dirven, Ralf Pörings, eds. Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast. Berlin, N.Y., Mouton de Gruyer, 2002, pp. 349-377.
- 4. Ruiz de Mendoza F.J. The role of mapping and domains in understanding metonymy. In: Antonio Barcelona, ed. Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective. Berlin, N.Y., Mouton de Gruyer, 2003, pp. 109-132.
- 5. Steen G.J. Finding Metaphor in Grammar and Usage. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2007. 431 p.
- 6. Tendahl M.A. Hybrid Theory of Metaphor. New York, Palgrave Macmillan, 2009. 282 p.
- 7. Remyannikova D.O., Mishlanova S.L. Kriticheskiy analiz metaftonimii v reklamnykh sloganakh [Metaphtonymy critical analysis in advertising slogans]. Sovremennaya nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki, 2018, no. 6, pp. 157-164.
- 8. Remyannikova D.O., Mishlanova S.L. Metaftonimiya kak mekhanizm reprezentatsii znaniy v diskurse [Metaphtonymy as the mechanism of knowledge representation in the advertising discourse]. Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal, 2019, no. 1, pp. 25-30.
- Pragglejaz Group. MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse. Metaphor and Symbol, 2007, vol. 22(1), pp. 1-39
- Suvorova M.V., Mishlanova S.L. Otsenka sootvetstviya metoda pyatishagovogo analiza metafory trebovaniyam, pred"yavlyaemym k
 podlinno nauchnomu metodu [Evaluation of Metaphor Identification Procedure VU (MIPVU) by the Criteria of a Truly Scientific Method].
 In: Byachkova V.A., ed. Coll. of papers "Vestnik molodykh uchenykh PGNIU". Perm', 2015, no. 5., pp. 289-293.
- 11. Longman Dictionary of Contemporary English. Available at: http://www.ldoceonline.com/ (accessed: 04.01.2022).
- 12. Frantsuzskiy entsiklopedicheskiy slovar' Larousse [French Encyclopaedic Dictionary]. Available at: https://www.larousse.fr/ (accessed: 04.01.2022).
- 13. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Dictionary of Russian Language: 80,000 words and expressions]. Moscow, 1999. Available at: http://slovari.ru./ (accessed: 04.01.2022).
- 14. Steen G.J. Metaphor identification: A cognitive approach. Style, 2005, vol. 36, pp. 386-407.

Remyannikova D.O. Metaphtonymy as a lingo-cognitive phenomenon. This article deals with the complex lingo-cognitive phenomenon of metaphtonymy. A critical analysis of linguistic research has been carried out, identifying different perspectives and approaches to the study of metaphtonymy. The question of the interaction between metaphor and metonymy has long been discussed by linguists and has generated controversy, dividing researchers into two camps: some distinguished between these phenomena, while others attempted to explain ways of their interaction and gave a definition to a new phenomenon — metaphthonymy. This article proposes a new perspective on metaphtonymy and tests a five-step cognitive-discursive analysis which presents an integrative approach to the study of metaphtonymy. Cognitive-discursive analysis allows to determine the way of interaction between metaphor and metonymy, which act as fundamental components in the formation of metaphtonymy.

Keywords: metaphtonymy, metaphor, metonymy, cognitive-discursive analysis.

Сведения об авторе. Дарья Олеговна Ремянникова — аспирант кафедры лингводидактики, преподаватель кафедры английского языка профессиональной коммуникации Пермского государственного национального исследовательского университета; ORCID: 0000-0001-5705-3750; dasharemyannikova94@mail.ru. Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.02.2022. Принята к публикации 01.03.2022.

Ссылка на эту статью: Ремянникова Д.О. Метафтонимия как лингвокогнитивный феномен // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 2(41). С. 219-225. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.2(41).219-225

For citation: Remyannikova D.O. Metaphtonymy as a lingo-cognitive phenomenon. Memoirs of NovSU, 2022, no. 2(41), pp. 219-225. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.2(41).219-225